

Цыбина Лариса Викторовна

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ "СТРАХ" В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена описанию вербального и невербального способов актуализации эмоции страха. В работе представлены результаты анализа репрезентации эмоции в рамках художественного дискурса. Особое внимание уделяется описанию кинесических средств передачи эмоционального состояния и делается вывод о том, что именно они играют ведущую роль при манифестации эмоции. В ходе исследования художественного дискурса подчеркивается, что совокупность языковых и неязыковых средств, используемых автором, обладает эффективностью в передаче эмоционального состояния страха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111'37

Данная статья посвящена описанию вербального и невербального способов актуализации эмоции страха. В работе представлены результаты анализа репрезентации эмоции в рамках художественного дискурса. Особое внимание уделяется описанию кинесических средств передачи эмоционального состояния и делается вывод о том, что именно они играют ведущую роль при манифестации эмоции. В ходе исследования художественного дискурса подчеркивается, что совокупность языковых и неязыковых средств, используемых автором, обладает эффективностью в передаче эмоционального состояния страха.

Ключевые слова и фразы: эмоция страха; актуализация эмоций; вербальные средства; невербальные средства; художественный дискурс.

Цыбина Лариса Викторовна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

lartsybina@yandex.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ «СТРАХ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Человек как мера всех вещей находится в центре внимания антропоцентрической парадигмы современного языкознания. Любому индивиду свойственно как испытывать, так и выражать эмоции в речи. Эмоциональные факторы являются компонентом картины мира, складывающейся в сознании субъекта – носителя языка. Эмоциональность является неким фильтром, через который пропускается информация. Неотъемлемой частью речевого поведения является выражение эмоционального состояния, что способствует раскрытию человеческой сущности.

Эмоции могут выражаться как языковыми, так и паралингвистическими средствами. Оптимальные формы репрезентации эмоции и содержание речевых актов предопределяются целью и компонентами коммуникативной ситуации. Язык, безусловно, является важнейшим средством для обмена информацией. Но, тем не менее, в условиях конкретного речевого акта для достижения большего эффекта при выражении эмоций используются и неязыковые средства. В связи с этим изучение эмоциональной сферы говорящего опирается как на вербальные, так и невербальные средства коммуникации, и в первую очередь – мимику, жесты, позу, которые являются основными элементами кинесического комплекса.

Исследование эмоций только в рамках лингвистики не позволяет всеобъемлюще раскрыть суть эмотивной сферы говорящего. Эмоция – это сложный феномен, и поэтому целесообразно применить интегрированный подход к изучению эмоционально окрашенной речи, который предполагает исследование эмотивной составляющей в рамках лингвистики, паралингвистики, дискурсивного анализа, обеспечивающих комплексный анализ языковых и неязыковых средств репрезентации эмоции.

В современной лингвистической науке ученых, изучающих эмоциональное поведение говорящих, прежде всего интересует вербализация эмоций, которая, по мнению В. И. Шаховского, выливается в становление «новой научной парадигмы – лингвистики эмоций (эмотология)». Большая часть исследований эмоций направлены на эмоциональную среду бытования языка: эмоциональную языковую личность, эмотивные знаки языка и их эмотиогенную прагматику» [5, с. 130]. Таким образом, изучение лингвистических (просодических, лексических, синтаксических) средств передачи эмоционального состояния говорящего, а также эмоциональное воздействие на адресата являются основными направлениями в современных исследованиях эмоций.

Все процессы, происходящие в сознании человека, и контролируемая сознанием деятельность подвергаются влиянию эмоций. В этом отношении эмоции воздействуют на процесс речепостроения как один из видов такой деятельности. Следует отметить, что влияние на деятельность может протекать двумя различными способами. В первом случае в результате воздействия эмоций поведение индивида становится непредсказуемым и может выходить за рамки социальных норм. Такое влияние можно назвать дезорганизующим, то есть действие теряет свою целенаправленность, наблюдается «парализация» сознания. При втором способе воздействия эмоциям приписывается стимулирующая функция, в результате чего человек оказывается способным решать непосильные ранее для него задачи, происходит ускорение его реакции, он ощущает «прилив сил». А. В. Селяев отмечает, что «в полной мере все это находит отражение и в речи человека. Нередко, находясь в эмоциональном возбуждении, человек вдруг становится красноречивым или, наоборот, теряет способность ясно и четко изъясняться, т.е. эмоции могут как стимулировать, так и дезорганизовывать речь» [2, с. 37]. Несомненно, что действия и мысли человека, когда он испытывает стыд или испуган, отличаются от его мыслей и действий, когда он раздражен или в гневе.

В современных исследованиях часто высказывается мнение о том, что язык – это универсальное средство коммуникации, в то время как неязыковым средствам отводится второстепенная роль, т.е. они считаются полностью зависимыми от вербальных знаков и при изолированном употреблении вызывают трудности в понимании. Однако лингвистические и паралингвистические средства взаимосвязаны и взаимозависимы, так как даже выраженная языковыми средствами информация без учета неязыковых средств может быть неправильно распознана или не распознана совсем.

В художественном дискурсе в типизированном виде описывается такое поведение коммуникантов, которое характерно и свойственно разговорной речи. Поскольку невербальные средства общения являются незаменимой частью коммуникации, они находят отражение и в языке художественной литературы, а именно – в описании тех элементов кинесической системы, которые являются дескрипторами живой разговорной речи. При помощи средств вербализации автор фиксирует внимание на наиболее значимых чертах невербального поведения героя.

Как показывают результаты исследований, невербальные компоненты коммуникации, такие как мимика, жесты и движения тела, помогают передать вербально недостаточную информацию об эмоциональном состоянии участника события. Но вместе с тем отметим, что паралингвистические средства в ряде случаев при передаче эмоций являются более информативными, чем вербальные.

В пользу определения паралингвистическим средствам доминирующей роли при выражении эмоционального состояния человека может также говорить тот факт, что исследуемая нами эмоция «страх» принадлежит к типу эмоций, которые человек старается скрыть. Поэтому для понимания состояния персонажа художественного произведения огромное значение приобретает верная трактовка описания позы, мимики и жестов, которые составляют основу кинесических средств манифестации эмоций.

Среди элементов невербального поведения мимике отводится особая роль. Лицо, несомненно, является важнейшей характеристикой физического облика человека. Сигнализировать о состоянии говорящего может сокращение лицевых мышц. В художественном дискурсе автор только лишь посредством описания мимики может обозначить эмоциональное состояние героев произведения. Например:

“That is just what I was about to venture to propose,” returned the doctor with a smile. But the words were hardly uttered, before the smile was struck out of his face and succeeded by an expression of such abject terror and despair, as froze the very blood of the two gentlemen below. They saw it but for a glimpse, for the window was instantly thrust down; but that glimpse had been sufficient, and they turned and left the court without a word [9]. / «Но едва он произнес последние слова, как улыбка исчезла с его лица и заменилась выражением такого ужаса и отчаяния, что кровь застыла в жилах Утерсона и его родственника. Исказившееся лицо Джекиля пробыло перед ним только секунду, потому что окно сейчас же захлопнулось, но и один взгляд на несчастного глубоко поразил их, и они молча прошли через двор» [3].

Замечателен контраст в изменении выражения лица доктора: он оказывается не в силах скрыть ужас, глубоко им переживаемый. Описание мимики персонажа позволяет передать внутреннее состояние персонажа, играет решающую роль при трактовке происходящего в художественном произведении. В самих словах произнесенной фразы нет чувства, однако это было сказано со страхом в глазах. Это и стало кульминационным моментом в передаче эмоции «страх».

Особое внимание следует уделить характеристике взгляда, одному из основных составляющих мимического комплекса. В описании поведения говорящих этому кинесическому компоненту отводится одно из центральных мест, поскольку именно взгляд может выступать в качестве невербального сигнала, свидетельствующего, например, об интересе собеседника, а также может выступать средством восприятия окружающих. Таким образом, описываемая составляющая кинесического комплекса является как сигналом, так и каналом трансляции значимой информации. Например:

Another person – this time; but a figure of quite as unmistakable horror and evil: a woman in black, pale and dreadful – with such an air also, and such a face! – on the other side of the lake. I was there with the child – quiet for the hour; and in the midst of it she came [8]. / «В этот раз – не он, но совершенно такое же воплощение несомненного ужаса и зла: женщина в черном, бледная и страшная... при этом с таким выражением, с таким ликом!.. на другом берегу озера. Я пробыла там с девочкой в тишине около часа; и вдруг среди этой тишины явилась она» (перевод автора статьи. – Л. Ц.).

Описание выражения лица в данном дискурсе не дает читателю поводов сомневаться в том, какая эмоция овладела героиней. Невербальная характеристика персонажа представляет собой описание взгляда. Добавочный указатель (*pale and dreadful*) является одним из «симптомов» страха и представляет читателю яркую картину происходящего.

В характеристике взгляда следует обратить внимание на такой компонент, как величина расширения зрачка, меняющегося при поведении коммуникантов, которые об этих изменениях не догадываются. Для разных эмоциональных состояний говорящих характерны различные характеристики взгляда. Так, страх передают широко раскрытые глаза. Трудно скрыть качество взгляда особенно при переживании сильных чувств, каким является страх. Через выражение глаз автор создает образ героя, раскрывая его взаимоотношения с окружающим микро- и макромиром. В следующих отрывках взгляд передает страх точнее любых слов.

As Kathy looked at it now, her eyes widened in horror. She began to gag at the sour smell, but couldn't retreat from the sight of the crucifix-now hanging upside down! [6]. / «Когда Кэти посмотрела на него, ее глаза расширились от ужаса. Она начала задыхаться от кислого запаха, но не могла отвести взгляда от перевернутого распятия!» (перевод автора статьи. – Л. Ц.).

Mr. Utterson at last turned and looked at his companion. They were both pale; and there was an answering horror in their eyes [9]. / «Мистер Утерсон наконец взглянул на своего спутника. Они оба были бледны; в глазах того и другого светился одинаковый страх» [3].

Персонажи разных произведений испытывают сходное чувство. В первом отрывке основной характеристикой взгляда выступает округление глаз (*her eyes widened in horror*), во втором – бледность лица (*pale*) как добавочный компонент подчеркивает выражение ужаса на лице героев.

Важнейшим элементом, влияющим на выражение лица, являются уголки губ. В художественном дискурсе при характеристике мимики коммуникантов встречаются различные описания: губы в нейтральном положении, опущенные или поднятые вверх, один уголок выше другого. Однако следует отметить, что данные мимические сигналы следует рассматривать только в совокупности с остальными кинемами. Для эмоционального состояния страха характерна предельная форма сомкнутых губ или широко открытый рот.

Таким образом, при описании кинесического комплекса при выражении эмоции страха определяющую роль играет мимика. Взгляд, движение губ и бледность лица следует признать наиболее экспрессивными кинемами. Однако необходимо отметить, что мимические движения лицевых мышц не всегда трактуются верно в художественном дискурсе. В этом случае читателю следует обратить внимание на контекст или на описание других кинесических средств: жестов или позы, которые, несомненно, являются значимыми кинемами, которые помогают интерпретировать скрывающиеся намерения коммуникантов. Так, информация, переданная вербально, может быть в значительной мере дополнена позой и жестами.

К примеру, жест «прикрытый рукой рот» сигнализирует о намерении подавить эмоцию, то есть скрыть то или иное выражение лица. При эмоциональном состоянии страха такой жест помогает сдерживать крик. Коммуникант прикладывает ко рту один или несколько пальцев, таким образом закрывая рот. Число пальцев, задействованных в кинесическом сигнале, и напряжение, с которым это было сделано, позволяют говорить о различной степени интенсивности эмоции:

She took a deep breath. "George, I'm worried about this house. A lot's happening that I don't understand". George saw Kathy put her fingers in her mouth, a sign she was scared [6]. / «Она глубоко вздохнула: "Джордж, меня беспокоит этот дом. Я не понимаю, что здесь происходит". Джордж увидел, что Кэти прикрыла ладонью рот, знак того, что она была испугана» (перевод автора статьи. – Л. Ц.).

Близкие героини знают, что свойственный ей жест типа «рука-рот» означает не что иное, как страх. В данном примере последовательность кинесических сигналов и вербальных определяется не желанием автора, а естественным механизмом общения, поскольку интонационная структура формируется раньше употребленных лексических единиц, так же, как и эмоциональные кинесические сигналы манифестируются в акте раньше, чем вербальная часть.

Следующий элемент кинесической подструктуры невербального выражения эмоции «страх» – поза. Поза – это элементарная единица пространственного поведения человека. Этот невербальный компонент является кинесическим сигналом, по которому не всегда можно интерпретировать эмоцию в чистом виде. Распознавание эмоции, в выражении которой участвует поза, зависит от ситуации общения. При выражении эмоции страха изменение позы является характерной чертой невербального поведения коммуниканта. Зачастую оцепенение сменяется резкой активностью. Зная, что должно случиться в следующую минуту, героиня романа решает спастись бегством от таинственного гостя.

She heard the connection go through and the first ring on the other end. As Kathy waited for the second ring, she suddenly became aware that the kitchen was pervaded by a sweet odor of perfume. Her flesh crawled as she waited for the familiar touch on her body.

Father Mancuso's number rang again, but Kathy never heard it. She had hung up the telephone and run from the room. She screamed [Ibidem]. / «Она услышала первый звонок. Пока Кэти ждала второй звонок, она внезапно поняла, что воздух на кухне был пропитан сладким ароматом духов. Мурашки пробежали по ее спине, когда она поняла, что вот-вот ощутит знакомое прикосновение. Телефон отца Манкузо снова зазвонил, но Кэти его уже не слышала. Она бросила трубку и выбежала из комнаты с криком ужаса» (перевод автора статьи. – Л. Ц.).

Понять переживания героини нам помогает описание ее поведения, в частности – изменения позы. Ожидая разговора со священником, она чувствует чье-то присутствие в комнате. Еще до того, как произойдет вербальная реакция, изменяются поза и положение персонажа: она выбегает из комнаты. Кроме того, данный пример показывает, что вербальная манифестация эмоции накладывается на описание кинесических проявлений страха.

Поза и жесты являются важными элементами невербального поведения, которые помогают интерпретировать скрывающиеся намерения коммуникантов и могут в значительной мере не только дополнять переданную вербально информацию, но и выступать в качестве основного способа ее передачи.

He put the glass to his lips and drank at one gulp. A cry followed; he reeled, staggered, clutched at the table and held on, staring with injected eyes, gasping with open mouth; and as I looked there came, I thought, a change – he seemed to swell – his face became suddenly black and the features seemed to melt and alter – and the next moment, I had sprung to my feet and leaped back against the wall, my arm raised to shield me from that prodigy, my mind submerged in terror [9]. / «Он поднес стакан ко рту и залпом выпил его. Послышался крик; мой гость зашатался, схватился за стол, его глаза налились кровью, из раскрытых губ вырвалось тяжелое дыхание... На моих глазах совершилась страшная перемена: он начал как бы пухнуть, расширяться; его лицо внезапно почернело, а черты точно слились и изменились. Через мгновение я вскочил со стула и отшатнулся к стене, закрывая рукой лицо от свершившегося чуда. Мой ум помутился от ужаса» [3].

В ужасе перед происходящим персонаж повести Стивенсона отпрыгивает от друга, который путем непонятных ему метаморфоз превращается в источник опасности.

She listened. Behind the closed door, the sounds continued. Kathy stared at the door, but did not dare open it. She turned around and went back to her bedroom and got back on the bed, pulling the cover up over her head [6]. / «Она прислушалась. За закрытой дверью снова слышались звуки. Кэти смотрела на дверь, но не осмелилась открыть ее. Она повернулась, пошла обратно в свою спальню и легла на кровать, закрывшись с головой одеялом» (перевод автора статьи. – Л. Ц.).

Изменения позы, описанные в следующем отрывке, позволяют читателю проследить интенсивность страха, испытываемого героем:

George shivered. The serpent is the Devil, he thought. Then he felt a hot blast on his face, and he snapped his head tip from the book. The flames of the fireplace were reaching out for him! George leaped off his chair and jumped back. The fire he had left to die was roaring to life again, the blaze filling the entire hearth. He could feel its searing heat. But then he was stabbed in the back by an icy finger. George whirled about. Nothing was there, but he could feel a draft. He could almost see it in the form of a cold mist coming down the staircase in the hallway [Ibidem]! / «Джордж вздрогнул. Змей – это Дьявол, подумал он. Затем его лицо обдало жаром, и он отдернулся от книги. Пламя из камина словно тянулось к нему. Джордж вскочил с кресла и отпрыгнул. Почти угасший было огонь снова пылал, и пламя уже охватило весь вереск. Он чувствовал обжигающий жар. Но внезапно ему в спину словно вонзился ледяной кинжал. Джордж стремительно повернулся. Там ничего не было, и все же он это чувствовал. Он почти видел это в форме холодного тумана, который стекал по лестнице в коридор!» (перевод автора статьи. – Л. Ц.).

Шокированный информацией, которую он нашел в книге, Джордж внезапно оказывается охваченным испугом. Он вскакивает с кресла, пытаясь уйти от незримого источника опасности. Внезапный испуг заставляет человека резко вскочить. Данный отрывок позволяет нам проследить изменение интенсивности чувства страха, показанное через описание позы персонажа.

Подводя итоги, необходимо отметить, что описание паралингвистических проявлений эмоции страха играет ведущую роль при ее манифестации в художественном дискурсе. Мимика, жесты и поза помогают создать дискурс происходящего в вымышленном мире художественного произведения. Как показывают результаты исследования, именно совокупность языковых и неязыковых средств обладает эффективностью в передаче эмоционального состояния страха. Более того, в ходе дискурса первоначально проявляются кинесические средства выражения эмоции страха, а вербальное наполнение во многих случаях является вспомогательным средством.

Список источников

1. Корлыханова Е. Л. Взаимодействие просодических и кинесических средств в выражении эмоциональных значений радости, гнева, удивления в сценической речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 16 с.
2. Селяев А. В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и американском вариантах английского языка: дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 1995. 211 с.
3. Стивенсон Р. Л. Странная история Доктора Джекила и мистера Хайда [Электронный ресурс] / пер. Е. Чистякова-Вэр. URL: http://librebook.me/strange_case_of_dr_jekyll_and_mr_hyde (дата обращения: 27.09.2017).
4. Цыбина Л. В. Лексико-грамматические средства выражения эмоции // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Красный Октябрь, 2004. Вып. 3. С. 33-40.
5. Шаховский В. И. Языковая личность в лингвистике эмоций // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1994. С. 130-131.
6. Anson J. The Amityville Horror [Электронный ресурс]. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/the-amityville-horror-565492> (дата обращения: 26.09.2017).
7. Blackwood A. The Willows. Rockville: Borgo Press, 2002. 105 p.
8. James H. The Turn of the Screw [Электронный ресурс]. URL: <https://americanliterature.com/author/henry-james/book/the-turn-of-the-screw> (дата обращения: 01.10.2017).
9. Stevenson R. Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planetebook.com/ebooks/The-Strange-Case-of-Dr-Jekyll.pdf> (дата обращения: 28.09.2017).
10. Vonnegut K. Slaughterhouse-five or The Children's Crusade. СПб.: Капо, 2004. 156 с.

VERBAL AND NON-VERBAL WAYS OF REPRESENTATION OF THE EMOTION OF FEAR IN THE ENGLISH LITERARY DISCOURSE

Tsybina Larisa Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
lartsybina@yandex.ru

The article is devoted to the description of verbal and non-verbal ways of actualizing the emotion of fear. The paper presents the results of the analysis of the representation of the emotion under study within the framework of a literary discourse. Particular attention is paid to the description of the kinesic means of transmitting the emotional state. It is concluded that they play the leading role in the manifestation of emotion. In the course of the study of the literary discourse, it is emphasized that the totality of linguistic and non-linguistic means used by the writer is effective in conveying the emotional state of fear.

Key words and phrases: emotion of fear; actualization of emotions; verbal means; non-verbal means; literary discourse.